

Сюн-эр зарычал:

— Он сказал тебе убираться, и ты сразу ушел? Почему раньше ты не был таким послушным? Завтра возьми с собой стиральную доску и клавиатуру в команду провинции, и не забудь вытащить все клавиши с клавиатуры.

И Вэньси:

— ...

На следующий день, когда Ань Хэ пришел на стрельбище, он хотел повернуть время вспять и просто остаться в своей комнате, не выходя никуда.

Стрельбище было пустым, только один медведь Кумамон стоял там. Его глаза, почти полностью состоящие из белков, смотрели на Ань Хэ с тупым выражением, создавая жуткое ощущение в сочетании с ярко-зеленым газоном.

Медведь держал в одной лапе стиральную доску, а в другой — клавиатуру с вырванными клавишами, стоя в позе «смирно», как на военной подготовке.

Этот костюм Кумамона был специально сделан Сюн-эром для И Вэньси. Голос не заглушался плотной тканью, и человек внутри мог нормально разговаривать.

Кумамон ростом почти два метра подошел к Ань Хэ, поставил стиральную доску и затем с резким стуком опустился на колени перед ним.

Ань Хэ на мгновение оцепенел.

Из головы Кумамона раздался голос И Вэньси:

— Прости, я слышал, что если рассердишь того, кто тебе нравится, то нужно встать на колени на стиральную доску, чтобы успокоить его. И поскольку ты сказал, что не хочешь меня видеть, я не показываю тебе свое лицо.

Ань Хэ:

— ...

Лапа медведя без пальцев указала на угол, где лежали несколько полиэтиленовых пакетов.

И Вэньси тихо добавил:

— Если стиральной доски и клавиатуры недостаточно, в пакетах я еще купил кактус и дуриан.

Ань Хэ, не в силах смотреть на это, быстро поднял его и голосом, похожим на тяжелую простуду, сказал:

— Тебе не нужно так делать, мне не нужны твои извинения.

Кумамон тут же обнял Ань Хэ, и знакомый древесный аромат снова заполнил его ноздри.

Он произнес слова, которые никогда бы не сказал в прошлой жизни:

— Прости, я был слишком резок в тот день. Я не думал так на самом деле, просто я ненавижу,

когда кто-то прикасается к тебе, я просто... очень ревновал.

Голос его дрогнул:

— Я не согласен на разрыв, я буду с тобой всю жизнь, ты не сможешь от меня избавиться.

С этими словами он еще крепче сжал объятия.

Ань Хэ знал, что в этой жизни И Вэньси был мастером игры, готовым сказать что угодно ради своей цели, но сейчас он не мог произнести ни одного резкого слова.

И Вэньси:

— Ты — причина, по которой я продолжаю жить.

Едва он произнес эти слова, Кумамон с грохотом упал на землю, потеряв сознание.

Обморок И Вэньси, конечно, не был вызван физиологическими причинами. На самом деле это произошло из-за недостатка баланса перерождения.

Он изначально смог переродиться только благодаря помощи системы. Чтобы по-настоящему выжить, ему нужно было достичь конечной цели «Системы идеальной любви».

Но этот крутой парень раньше бездумно тратил свои очки, в результате чего наградной пакет перерождения был полностью исчерпан за одну ночь, и теперь до полного истощения оставалось всего несколько дней.

Он был человеком с очень сдержанными эмоциями, но во время корейского этапа соревнований из-за сильных переживаний Ань Хэ, а также после их громкого разрыва несколько дней назад, этот крутой парень впервые глубоко испытал депрессию.

Слишком сильные эмоциональные переживания привели к тому, что его процессор перегрузился и работа прервалась, из-за чего он прямо таки и потерял сознание.

Ань Хэ, увидев, как он упал, побледнел и тут же присел, чтобы снять голову Кумамона.

Он увидел И Вэньси с закрытыми глазами, бледными губами и без сознания.

Ань Хэ легонько похлопал его по щеке и несколько раз надавил на точку под носом, но И Вэньси не реагировал. В панике он побежал за доктором Яном.

Доктор Ян в этот момент был в кабинете, наслаждаясь только что купленным блинчиком, который он ждал полчаса. Хрустящий вкус приводил его в восторг, но в следующую секунду дверь медпункта резко распахнулась.

Волосы Ань Хэ были слегка растрепаны, а в глазах читалась тревога.

Так и началось утро в команде провинции с характерного сиплого голоса Ань Хэ.

Доктор Ян задернул занавеску и начал осматривать И Вэньси.

Он уже пришел в себя, дыхание было ровным, взгляд ясным, и были все основания подозревать, что он притворялся.

Доктор Ян понизил голос:

— Ты притворяешься? Мой дед знает, что ты так поступаешь?

Он моргнул:

— Дядя Ян даже тебя не контролирует, уж тем более не будет вмешиваться в мою личную жизнь.

Доктор Ян, видя, как Ань Хэ и другие с тревогой заглядывают в комнату:

— Сегодня я наконец понял, почему ты вдруг заинтересовался стрельбой из лука.

Дедушка Ян Чэнь был тем, кто помогал корпорации И на протяжении трех поколений.

Ян Чэнь с детства мечтал стать врачом, но его семья сначала была против, заставляя его заниматься бизнесом и продолжать семейное дело.

Из-за этого Ян Чэнь несколько лет не общался с семьей.

В итоге дядя Ян уладил ситуацию с сыном и невесткой, позволив внуку следовать своей мечте.

Ян Чэнь специализировался на психологии и по совпадению стал врачом команды провинции. Когда он впервые увидел И Вэньси в команде, он почувствовал странность.

Он тогда спросил своего деда, но дядя Ян никогда не разглашал дела корпорации И, включая личные дела И Вэньси.

Ян Чэнь так и не получил ответа.

Учитывая, что раньше он видел, как И Вэньси заботился о Су Няне, Ян Чэнь предположил, что Ань Хэ и он, вероятно, тоже познакомились по какой-то причине и просто дружат.

Сегодня он пришел в команду провинции в костюме Кумамона, и на его коленях до сих пор остались следы от стиральной доски.

Ян Чэнь уже был уверен, что понял, что именно И Вэньси задумал.

Оказывается, его братская забота превратилась в нечто большее.

Неудивительно, что бывший трудоголик теперь стал тенью Ань Хэ.

Этого никогда не происходило ни с кем, даже с Су Нянем, с которым он был особенно близок.

И Вэньси тихо сказал:

— Сделай так, чтобы я выглядел изможденным.

Доктор Ян:

— ...

Сюн-эр в этот момент проверял данные системы. Хотя уровень симпатии Ань Хэ все еще был отрицательным, он вернулся выше минимального порога.

Он с облегчением вздохнул и быстро получил специальный наградной пакет перерождения, чтобы помочь И Вэньси преодолеть этот смертельно опасный кризис.

Сюн-эр чувствовал себя измотанным.

Доктор Ян сообщил всем, что И Вэньси просто упал в обморок из-за низкого уровня сахара в крови, и теперь все в порядке.

Ань Хэ впервые увидел его таким бледным и на мгновение забыл о своем гневе.

Ань Хэ:

— Ты не чувствуешь себя плохо? Может, все же сходим в больницу?

Сюн-эр вздохнул.

С тех пор, как он взялся за это дело, он постоянно чувствовал себя сообщником, помогая И Вэньси, этому хитрецу, использовать доброту Ань Хэ.

И Вэньси теперь снова был полон сил, и с ним ничего не случится.

Но он не упустил эту редкую возможность и тут же начал играть свою роль.

Он прижал руку к груди:

— Мне все еще трудно дышать, Сяо Хэ, я, наверное, умираю?

Ань Хэ тут же покачал головой:

— Нет, нет, не думай так.

Исходя из опыта прошлой жизни, он знал, что И Вэньси пережил его, поэтому Ань Хэ был уверен, что на этот раз с ним все будет в порядке.

И Вэньси с влажными глазами:

— Тогда ты должен быть рядом со мной, мне одиноко и холодно без тебя~

Он крепко сжал руку Ань Хэ, с выражением лица страдальца.

Он действительно выглядел так, что вызывал жалость.

Ань Хэ не мог проявить холодность к больному, поэтому просто кивнул.

Цзин Лю:

— Теперь я понимаю, почему Ань Хэ любит такого инвалида. Младший брат явно любит красивые лица.

Доктор Ян:

— Черт возьми, какой же ты подлец, ты не умрешь.

Лао Синь:

— Этот брат Ань Хэ немного странный.

Японский этап соревнований проходил в Токио Доуме, стадионе, вмещающем более 50 000 человек.

Стадион издалека выглядел как гигантское голубое яйцо, создавая ощущение высокотехнологичного будущего.

Команда провинции прибыла за день до начала и разместилась в отеле, предоставленном японскими организаторами.

Вечером Цзин Лю делал массаж Ань Хэ, когда Янь Мин с кудрявыми волосами вошел в комнату с мрачным лицом.

Ань Хэ:

— Что случилось?

Янь Мин сел на кровать Ань Хэ, все еще раздраженный.

Янь Мин:

— На этом этапе внезапно изменили правила соревнований, теперь это будет стрельба по наземным мишеням.

Цзин Лю:

— Как так? Это же полный обман.

Янь Мин:

— Вам еще повезло, вы раньше участвовали в таких соревнованиях, а вот Сяо Хэ...

Ань Хэ слышал о стрельбе по наземным мишеням.

У автора есть что сказать:

У И Вэньси села батарейка xxxxx

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали тиран-билетами или полили питательным раствором в период с 2021-07-02 17:21:38 по 2021-07-03 19:42:10~

Благодарю маленького ангела, запустившего ракету: Самый крутой Лулудань 1 шт.;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16413/1487454>